

Н.Н. Скриба,
кандидат экономических наук,
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, Беларусь

СУЩНОСТЬ РИСКА В ОБЩЕНАУЧНОМ И ПРИКЛАДНОМ АСПЕКТАХ РАССМОТРЕНИЯ

Введение

Для современного этапа развития общества характерны глубокие трансформационные процессы, связанные с преобразованием системы отношений во всех сферах жизнедеятельности человека. Переход экономической системы на инновационный путь развития в условиях глобализации значительно повышает динамизм рыночных взаимодействий и среды хозяйствования, что практически не позволяет говорить об отсутствии либо низком уровне риска хозяйственной деятельности. При этом не только возрастает частота наступления рискованных событий, но и расширяется сфера их воздействия, видоизменяются формы проявления рискообразующих факторов. Характер протекания этих процессов во многом определяется увеличением спектра управляющих воздействий, прямо или опосредованно влияющих на состояние среды и положение субъекта в ней. Реалии настоящего времени свидетельствуют: без глубокого изучения сути, причин, элементов риска в полной мере невозможно эффективно осуществлять любую, в том числе и хозяйственную, деятельность. В связи с этим научные исследования, направленные на теоретическое осмысление и практическое разрешение проблемы риска, приобретают особую актуальность. Между тем до сего времени в науке отсутствует однозначность понимания категории риска, содержательного толкования признаков и свойств, определяющих его существенные характеристики.

Изучение многочисленных трудов по рисковому тематике позволяет сделать вывод о наличии широкого спектра конкретно-научных теоретических разработок, которые исследуют различные формы проявления риска в тех или иных сферах человеческой деятельности — технической, медико-биологической, социально-экономической, политико-правовой и др. Каждая из них имеет свою точку зрения на его сущность и опирается на свой специфический инструментарий и свои особенности исследования. Такая ситуация не только приводит к различиям в понимании отдельных дефиниций риска, но и порождает разногласия в установлении его сущности и места как в системе понятийного аппарата, так и в общечеловеческой практике. Более того, даже в пределах одной области научных знаний одновременно сосуществует

большое количество определений данной категории, содержательно сформированных под влиянием взглядов, которые сложились в тех или иных ее отраслях и дисциплинах, а также в сопряженных с ней областях знаний. Экономическая наука в этом смысле внесла наибольший вклад, предложив за последние три столетия множество воззрений на содержание хозяйственного риска, соотношение его объективной и субъективной сторон, трактовку его существенных черт, свойств и элементов.

Неоднозначность понимания сущности риска не формирует целостного представления о его природе, затрудняет проведение идентификации причинно-следственных связей рискообразующих факторов, а следовательно, ограничивает возможности грамотного обоснования и построения эффективного механизма управления риском в хозяйственной деятельности. По сути, отсутствие единого понятийного аппарата относится к числу основных причин неразвитости теоретико-методологической базы системного риск-менеджмента.

Цель данной статьи состоит в обосновании сущности исследуемого понятия как феномена, который имеет вполне определенное теоретическое и прикладное содержание в различных областях современного знания и практики. Достижение поставленной цели опирается на широкий спектр методического инструментария, охваченного общенаучным и конкретно-научными уровнями методологии научного познания.

1. Идентификация сущности риска с применением инструментария общенаучного уровня методологии познания

По мере утверждения в науке представлений о вероятностном характере природных и общественных процессов, выработки адекватного решению осознанных практических проблем математического аппарата риск все в большей степени становится предметом междисциплинарных исследований, приобретает статус общенаучного понятия, которое выходит за пределы той или иной частной науки. Это проявляется, прежде всего, в его активном использовании представителями фундаментальных научных направлений и теорий, предмет которых носит философский и общенаучный характер. Так, теории систем, исследования

операций, принятия решений, оптимального управления и др., признавая неравновесность и нелинейность развития в качестве важнейших объективно присутствующих свойств любой, в том числе и социальной, системы, все чаще при описании своего предмета наряду с понятиями «неопределенность», «стохастичность», «структурная неоднородность», «энтропия» и пр. используют термин «риск», относя его к разряду вероятностных категорий. Критическое осмысление широкого спектра взглядов представителей этих теорий позволяет сделать некоторые обобщения относительно сути исследуемого понятия.

1. Условия и объекты реального мира не могут быть определены в сознании познающего субъекта однозначно ввиду объективно присутствующих динамического характера и разнообразия возможных форм существования материи. В отношении функционирования социально-экономических систем это обстоятельство дополняется существенной зависимостью от человеческого фактора, поведение которого не только точно не предсказуемо, но и может идти вразрез действию объективных законов развития. В то же время объективно присущая человеку активная позиция, которая проявляется в стремлении целенаправленно воздействовать на окружающие объекты, построена на осознанном восприятии мира. При наличии объективно неустранимой неопределенности риск как термин применяется для обозначения такого уровня идентификации субъектом действительности, который позволяет ему с известной долей вероятности судить о реализации своего интереса в условиях этой действительности.

2. Риск непосредственно связан с сознательной активностью, направленной на достижение той или иной цели, и в условиях постоянно развивающегося мира выступает одним из важнейших критериев позиционирования субъекта в нем. В этом положении заложены, на наш взгляд, принципиальные отличия понятий «риск» и «неопределенность»: если неопределенность является характеристикой отражения состояния объективной реальности в сознании субъекта, которая не формирует достаточных оснований для суждения о возможности достижения цели и определения ответных регулирующих воздействий с его стороны, то риск выступает осознанной характеристикой действительности, определяющей последующую активность субъекта.

3. Риск представляет собой своеобразную форму осознания опасности по отношению к реализации целевых установок субъекта, ожидания возможного ущерба его интересам при готовности действовать ради получения желаемого эффекта в условиях имеющей место асимметрии информации о состоянии и поведе-

нии объектов реального мира (ибо бездействие несет в себе ожидание опасности большего масштаба).

4. Представление о риске производно от имеющихся у субъекта ценностей, от его понимания собственных возможностей и готовности действовать. «Без личности нет риска, а есть лишь явления природы, которые самой природе одинаково безразличны» [1, с. 22]. Только субъект может определять те явления и факторы реальной действительности, которые будут способствовать либо нежелательны для достижения поставленной цели, исходя из своих внутренних критериев и требований среды, оценивать величину риска, задавать собственные границы приемлемости риска в каждой конкретной ситуации.

5. Риск имеет объективно-субъективную (гетерогенную) природу. Источником его возникновения является, с одной стороны, динамика объективных условий, состояний, процессов развития естественных и социальных объектов, а с другой — субъективный характер интересов (целей) индивида, а также самого процесса познания, не всегда позволяющий адекватно отобразить состояние объекта, который имеет в себе избыточные возможности дальнейшего развития.

6. Риск является ситуационной характеристикой действительности, поскольку в каждый момент времени соотношение факторов среды и положение субъекта в ней меняются, формируя соответствующую этому моменту ситуацию риска — сочетание обстоятельств и условий, возможное воздействие которых на реализацию интересов субъекта оценивается лишь с известной долей вероятности. Достижение целевого результата в сложившейся ситуации во многом будет зависеть от обоснованности проведенных оценок и решения, принятого субъектом, а также от уровня его выполнения.

7. Риск присутствует там, где для субъекта интереса имеется возможность выбора, т.к. при отсутствии альтернатив может быть принято только одно решение. Безальтернативность решений и действий лишает субъекта возможности получить более высокий уровень полезности по сравнению с тем, который позволяет достичь единственный вариант. При этом риск отражает меру несоответствия возможных альтернативных результатов, полученных в ходе его оценки, целевым установкам субъекта.

8. Риск выступает прогностической категорией, ибо субъект, принимающий решение, способен оценивать будущее поведение среды и на этой основе предвидеть возможные результаты и последствия своих действий. А поскольку деятельность носит целенаправленный характер, то само целеполагание и целеосуществление, базирующееся на прогнозных оцен-

ках вероятности достижения целей, предполагает осознанное управление источниками риска, направленное на максимизацию желаемого результата.

9. При достигнутом уровне развития общества риск может и должен быть объектом оценки и управления с тем, чтобы максимально минимизировать возможные негативные последствия целесообразной деятельности человека, осуществляемой в рамках заданных ресурсных ограничений и состояния среды. Однако по мере увеличения горизонта перспективных оценок способность субъекта с той или иной вероятностью судить о поведении объектов реального мира снижается, что вносит дополнительные сложности в создание адекватного будущим изменениям механизма управления риском.

10. В масштабах социума риск не имеет однозначного вектора оценки, ибо эта оценка отражает интересы разных людей и социальных групп. Происходящие изменения в функционировании и развитии систем различного уровня и природы имеют для тех или иных социальных субъектов разную степень опасности. Одни социальные группы теряют традиционные условия жизнедеятельности, что вызывает утрату этими группами определенности бытия и может привести к их распаду или уничтожению. Другие социальные группы видят в изменениях возможность потерь социального и экономического характера, влекущих за собой усиление социально-политической напряженности в обществе. Наконец, для третьих социальных групп изменения позволяют приобрести новые материальные, социальные и духовные блага либо перераспределить их в обществе в свою пользу.

Соответственно, разной будет и совокупность принимаемых усилий по управлению теми факторами и условиями, которые определяют направленность и характер происходящих изменений.

Таким образом, предметное возникновение риска на общенаучном уровне познания неразрывно связано с рассмотрением таких объективно существующих в развитии любого явления реального мира стадий, которые материалистическая диалектика выражает через взаимосвязанные категории «возможность — действительность», а также с объективным присутствием сознания как специфически человеческой формы идеального отражения и духовного освоения действительности. Однако выяснение объективно-субъективной природы риска еще не позволяет определить сущности данного понятия, как его внутреннего содержания, которое выражается в единстве многообразных и противоречивых форм проявления риска в общечеловеческой практике.

Будучи специфической формой отражения реальности посредством вероятностных категорий, риск неразрывно связан и определяется ценностным отношением субъекта к действительности: последнего практически мало беспокоит возможность осуществления определенного события, если предполагаемые исходы не затрагивают его интересов*. Иными словами, риск как понятие формируется именно в процессе осознания того обстоятельства, что интересы субъекта могут быть в той или иной мере не реализованы ввиду объективно присущего каждому объекту реального мира многообразия возможных сценариев его развития. Это многообразие необходимо формирует причинность рис-

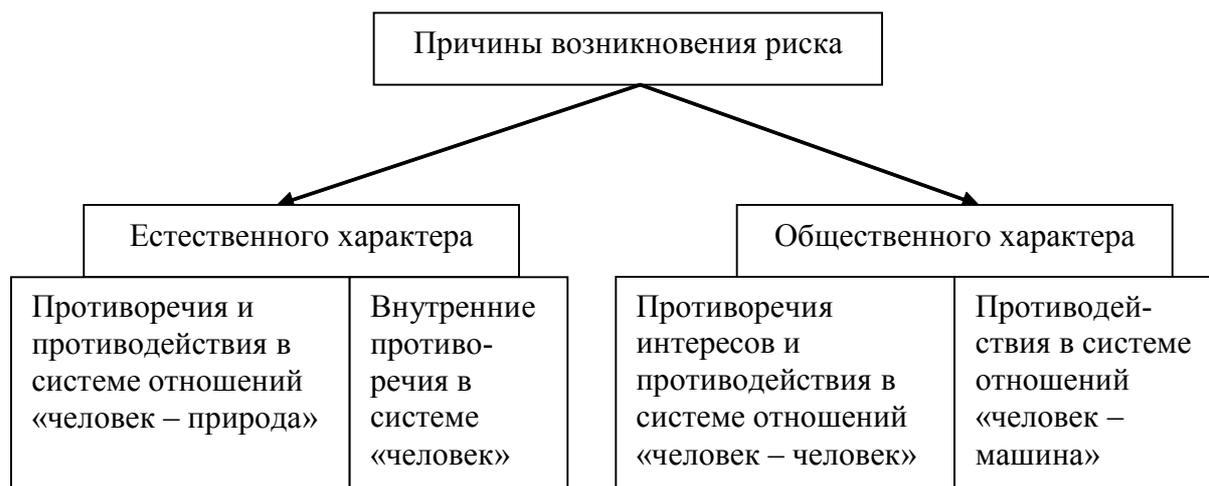

Рис. 1. Причинность риска на общенаучном уровне познания действительности

* В настоящем исследовании автор рассматривает интерес как «потребности, выступающие мотивацией поведения индивида» [2, с. 134].

ка в том смысле, что отдельные его проявления могут вступить в противоречие с теми потребностями, которые стремится удовлетворить индивид (субъект отношений). Ожидание противодействия со стороны окружающей среды, а также собственная неуверенность в правильности сделанного выбора формируют в сознании субъекта понимание риска реализации преследуемых интересов и целей (см. рис. 1). В этой связи полагаем, что с теоретико-познавательной точки зрения сущность риска может быть интерпретирована следующим образом: **риск** есть осознанная гипотетическая возможность негативного воздействия реальной действительности на реализацию интересов субъекта.

В отличие от потребности, которая выражает связь субъекта с действительностью в форме определения того, что ему нужно для нормального функционирования, интерес отвечает на вопрос, как действовать, чтобы удовлетворить эту потребность [3, с. 13]. Поэтому на практике интересы всегда реализуются посредством целесообразной активности субъекта. Именно это обстоятельство объясняет присутствующее в современной теории многообразие мнений относительно сущности риска, ибо каждое из них опирается на восприятие исследуемого феномена через призму того или иного вида деятельности как специфически человеческого активно-преобразующего способа отношения к внешнему миру. Одновременно это обстоятельство свидетельствует о том, что содержательная интерпретация риска неразрывно связана с понятием «деятельность», ее видовым разнообразием, спецификой форм и условий реализации, выполняемых функций.

При этом независимо от форм проявления деятельность субъекта носит двойственный характер. С одной стороны, она осуществляется в условиях динамичной среды и подвержена постоянному влиянию с ее стороны, что нередко ставит под сомнение реализацию интересов субъекта; с другой стороны, в процессе деятельности субъекты активно влияют на окружающую среду, стремятся изменить ее в соответствии со своими интересами, которые, в свою очередь, могут носить разнонаправленный характер. В этой связи можно обозначить, по меньшей мере, три важнейших постулата в соотношении понятий «риск» — «деятельность»: 1) любая деятельность субъекта (в том числе все ее структурные компоненты — цель, средства, процесс и результат) носит рискованный характер; 2) деятельность сама по себе является источником (фактором) риска; 3) деятельность предполагает управление риском.

Наш дальнейший научный интерес направлен на изучение прикладных аспектов проявления риска в сфере экономической деятельности.

2. Риск в системе прикладных экономических исследований

Появление исследовательского интереса к феномену риска в экономической науке восходит своими корнями к возникновению рыночных отношений и до настоящего времени неизбежно сопровождает весь исторический путь их развития. По мере становления и эволюции рынка, расширения форм реализации и усложнения характера экономической деятельности, изменения условий хозяйствования система взглядов на содержание и роль риска в экономике обогащалась идеями представителей различных школ и направлений экономической мысли — У. Петти, А. Смита, Дж. Милля (классическая экономическая школа), Й. фон Тюнена, Ф. Найта (маржиналистское направление), А. Маршалла, А. Пигу (неоклассическая экономическая школа), Дж. Кейнса, Ф. Харрода (кейнсианское направление), Й. Шумпетера (инновационное направление), Дж. Шэкля, М. Добба (психологическое направление), Т. Веблена, Д. Норта (институциональное направление), Дж. Неймана, Л. Вальраса, О. Моргенштерна (экономико-математическое направление) и др. Формирование теоретических основ рыночного механизма неизбежно привлекало внимание ученых-экономистов к рискованной тематике, которая, однако, не выделялась ими в качестве самостоятельного объекта в научном поиске. Теории прибыли, предпринимательства, микро- и макроэкономического равновесия и экономического роста, прочие направления экономической мысли так или иначе вовлекали в плоскость своего анализа присутствие на рынке неопределенности и риска. Но несмотря на очевидную плодотворность этих исследований, на их основе так и не удалось достигнуть той полноты и системного видения проблемы, которая бы позволила построить общую теорию риска в экономике.

Между тем накопленный в течение последних десятилетий богатый практический опыт ведения хозяйства в рискованных условиях значительно повысил актуальность проведения исследований по рискованной тематике, обострив проблему отсутствия соответствующего теоретического фундамента. Более того, растущие интернационализация и специализация производства, быстрый рост национальных и транснациональных экономических комплексов, активная хозяйственная деятельность государства видоизменили само отношение к хозяйственному риску со стороны субъектов общественного производства. Опора на «игру» стихийных сил перестала удовлетворять требованиям воспроизводства капитала. Почвой, питающей исследовательский интерес к риску, становятся проблемы выживания и конкурентоспособности как мелкого бизнеса, так и крупных корпораций. Стрем-

ление уменьшить неопределенность среды функционирования до минимума и избавиться от негативных последствий риска стимулирует развитие новой, специфической области экономических знаний — рискowego менеджмента. Плоскость экономических исследований все более перемещается в сторону прикладных научных разработок — анализа и оценки риска конкретного вида хозяйственной деятельности и отдельной хозяйственной операции.

К началу нынешнего столетия появляется большое количество трудов экономистов, рассматривающих проблемы управления риском в производственной и, главным образом, в финансовой сфере экономики — в области страховых, банковских, биржевых операций, инвестирования хозяйственной деятельности и пр. Характеризуя риск через призму экономических отношений, практически все они опираются на специфику избранной в качестве объекта исследования стороны воспроизводственного процесса и выявленную еще классиками политической экономии (А. Смитом, Д. Риккардо) связь риска с прибыльностью и эффективностью хозяйственной деятельности [4, с. 100; 5, с. 470]. Однако фундаментальные сущностные свойства этой связи имеют многочисленные толкования. Обобщая мнения ученых-экономистов, в той или иной мере затрагивавших в своих трудах проблему риска в хозяйственной деятельности, можно выделить следующие основные подходы к определению сущности данного понятия (см. рис. 2).

Наибольшее распространение в современной экономической литературе получила точка зрения, которая связывает риск исключительно с опасностью потенциально возможных потерь ресурсов и/или не-

дополучения доходов по сравнению с вариантом, который рассчитан на рациональное использование ресурсов в данном виде бизнеса [6, с. 56; 7, с. 12; 8, с. 566]. Тем самым риску ставятся в соответствие только негативные последствия деятельности, что, по сути, должно вызывать стойкую антипатию к рискованным проектам со стороны субъектов хозяйствования. Однако предположение о том, что деятельность в ситуации риска приводит лишь к отрицательным результатам, вступает в противоречие с реальной хозяйственной практикой, для которой характерна готовность низовых звеньев экономики принимать рискованные решения. Эта готовность объясняется тем, что даже при возможном негативном развитии событий субъект способен предусмотреть комплекс мер адекватного реагирования и, с учетом этого, ожидает реализовать свой экономический интерес — получить повышенные размеры прибыли, особый (предпринимательский) доход, на существование которого указывал еще родоначальник теории предпринимательства Р. Кантильон. Иными словами, присутствие риска как возможности нежелательных отклонений в деятельности еще не означает невозможности реализации преследуемого интереса, ибо не отрицает благоприятного развития событий. Именно поэтому в Толковом словаре русского языка присутствуют две противоположные трактовки риска: с одной стороны, как возможность опасности и неудачи, а с другой — как действие наудачу в надежде на счастливую случайность [9, с. 1359]. Наличие опасности отрицательных последствий, таким образом, есть наиболее существенная, но не единственная качественная сторона риска.

Ряд экономистов определяет риск как событие

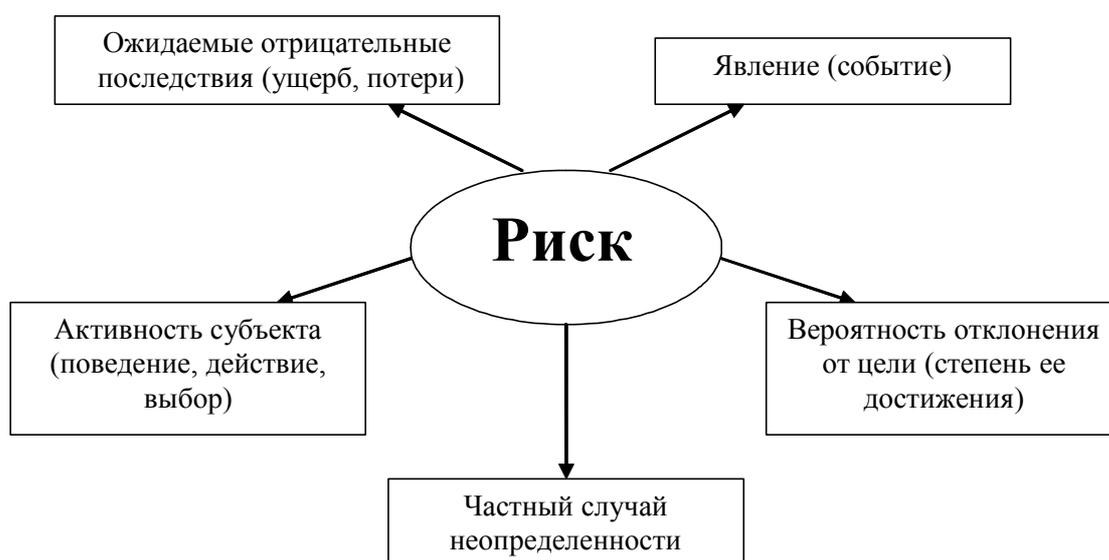

Рис. 2. Подходы к толкованию сущности риска в экономической науке

или группу родственных случайных событий, наносящих ущерб объекту, который подвергается воздействию этого события [10, с. 11; 11, с. 127; 12, с. 284]. Нередко подобная трактовка встречается в экономической литературе по страхованию, где понятие риска увязывается с конкретным неблагоприятным (страховым) случаем [13, с. 15]. В таком определении явно прослеживается объективная природа риска, ибо именно случайные события (явления) реальной действительности способны вызвать те или иные нарушения в реализации хозяйственного процесса, которые приводят к отрицательным результатам. Однако без осознания и отношения субъекта к этому событию оно так и остается лишь возможным проявлением объективной реальности, механизм воздействия которого только «post factum» будет прослежен субъектом хозяйственной деятельности.

Объективность присутствия явлений и объектов, которые при том или ином стечении обстоятельств могут стать рискообразующими факторами, требует их учета в планах субъекта по достижению целей и потому нуждается в оценке, т.е. субъективном отражении объективной реальности. Такая оценка должна опираться на информацию о возможных альтернативах и вероятностях их реализации в зависимости от предпринимаемых действий. При этом, воспринимая информацию о факторах риска, субъект может оценивать ее и свои возможности адекватно складывающейся реально ситуации; сужающее, т.е. недооценивать ситуацию риска и/или себя в ней; расширяющее, т.е. переоценивать значимость факторов риска и/или свои возможности по контролю за их поведением [14, с. 85]. Именно поэтому субъективная сторона риска нередко оказывает определяющее влияние на выбор варианта действий. Субъект, который не знает об альтернативности исходов и не догадывается о возможной опасности, входя в ту или иную ситуацию, не рискует, ибо не решает для себя дилеммы «достижение цели и связанные с этим блага — возможный ущерб». Следовательно, событие есть необходимое условие возникновения рискованной ситуации, в рамках которой субъект имеет возможность принять осознанное решение о своих дальнейших действиях на основе качественного и количественного анализа риска.

Достаточно широко в среде экономистов распространен взгляд на риск как вероятность отклонения от цели, ради достижения которой принималось решение [15, с. 14; 16, с. 142; 17, с. 125]. Подобную трактовку также разделяют и развивают представители математических дисциплин (теории вероятностей, игр, статистики и др.), определяя риск в качестве полува-риации распределения всех исходов, взятой лишь для негативных последствий и по отношению к некоторой

установленной базовой величине; вариации распределения вероятностей всех возможных последствий деятельности; взвешенной линейной комбинации вариации и ожидаемой величины (математического ожидания) распределения всех возможных исходов и пр. Такие определения, безусловно, подчеркивают случайный характер воздействия факторов риска и указывают на наличие нескольких вариантов действий, что выступает важнейшими характеристиками рискованной ситуации. Однако отождествление риска с математическими категориями, в частности, с вероятностью, которая выступает численной мерой степени объективной возможности наступления события [18, с. 24], весьма ограничивает понимание сущностных свойств и механизма проявления риска в общественной практике. Вероятность получения того или иного результата в хозяйственной деятельности далеко не всегда может быть оценена объективно и скорее выступает мерой, которая позволяет субъекту судить о своих шансах на успех при тех или иных обстоятельствах. В этом смысле наличие оцененной вероятности квалифицирует рассматриваемый вариант действий как рискованный. Однако сама по себе эта оценка еще не отражает воли субъекта хозяйствования, его отношения к имеющимся альтернативам и механизм осуществляемого выбора.

В экономической науке присутствует и точка зрения, которая основана на положениях теории исследования операций и отождествляет риск с частным случаем неопределенности, т.е. с состоянием знания хозяйствующего субъекта об условиях, в которых осуществляется хозяйственная деятельность и, соответственно, о ее результатах [19, с. 27; 20, с. 52; 21, с. 35]. Характеризуя, в большей мере, оцененную субъектом ситуацию риска, это определение, на наш взгляд, лишено активного начала, ибо не увязывает риск с необходимостью достижения целевых ориентиров, а также возможностью осознания мер целенаправленного воздействия и гибкого реагирования на факторы и условия среды, в которой функционирует экономический агент. Полагаем, без такого уточнения использование в науке термина «риск» теряет смысл, поскольку полностью соответствует сути категории «стохастическая неопределенность», а в экономике — категории «ситуация риска». В то же время сущность риска охватывает не только ожидания субъекта, но и его стремление «снять» рискованную ситуацию, т.е. сделать выбор и создать все условия для его реализации.

Последнее положение нашло отражение во мнении части экономистов, которые предлагают поведенческую интерпретацию сущности риска, рассматривая его как способ практического разрешения ситуа-

ции неопределенности при неясном (альтернативном) развитии тех или иных процессов в конкретных обстоятельствах [22, с. 9; 23, с. 16; 24, с. 9]. Призная отчасти правомерной такую позицию, следует заметить, однако, что действие — это реально осуществляемый процесс (событие), в то время как риск имеет потенциально прогностический характер. Именно это обстоятельство позволяет разрабатывать комплекс мер и предпринимать определенные усилия, направленные на снижение негативных последствий деятельности субъекта, принимающего на себя риск. В этом смысле более обоснованным выглядит понимание риска как некоего свойства, характеристики того или иного действия, равно как и ситуации, в которой планируется осуществить то или иное действие [25, с. 34].

Содержательная небесспорность присутствующих в экономической науке подходов к определению риска вызвала необходимость выработки авторской позиции, которая, не входя в противоречие с предложенной выше общенаучной гипотезой, может выступить основой для проведения прикладных экономических исследований, направленных на создание эффективной системы менеджмента риска. С гносеологической точки зрения любое понятие есть отображение некоего объекта (предмета, свойства, отношения) в сознании познающего субъекта, основанное на выделении его существенных, определяющих признаков. Выбор этих признаков детерминируется особенностями тех научно-практических задач, которые предстоит решать в данной сфере человеческой деятельности. Гносеология при введении понятий выдвигает требование теоретико-познавательной оптимальности, согласно которому из всех типов определений вводимой абстракции выбирается наиболее простой с познавательной точки зрения, но удовлетворяющий решению поставленной задачи.

Учитывая это обстоятельство, нельзя забывать о значительном усложнении современного реального мира, которое является следствием и одновременно причиной повышения активного вмешательства человека в его процессы. В этой реальности задача управления риском, не меняя своей принципиальной сути, которая относится к нанаэкономике (ибо определяется решениями, принимаемыми отдельными индивидами), все более охватывает проблемы системного характера и затрагивает возможности функционирования всех других уровней, причем относящихся не только к экономической сфере жизнедеятельности общества. Современная экономика представляет собой сложную систему, в которой переплетены экономические, политические, правовые, социальные и другие отношения, носящие многоуровневый и многоаспектный характер, взаимозависимые и взаимо-

обусловленные. Более того, постоянное расширение и углубление этих отношений, вызванное процессами глобализации различных сторон жизнедеятельности общества, становится всеобщей закономерностью экономического развития. Хозяйственные структуры все чаще выходят за пределы локальных экономических систем, национальных экономик, проникают в другие сферы социума, осваивают не свойственные им ранее виды деятельности и функции. В немалой степени этому способствует появление разветвленной сети международных инфраструктурных объектов, мировых коммуникаций, формирование соответствующих институциональных условий, активизация инновационных процессов, органичное встраивание последних в экономическое и социальное развитие. В этой связи риск в сфере экономики все более трансформирует в весьма многогранную и многомерную ее характеристику, которая интегрирует в себе причинно-следственные связи и зависимости, ранее отражавшие другие стороны и процессы человеческого бытия.

В конкретном прикладном аспекте это обстоятельство требует масштабного и одновременно многоуровневого подхода к изучению источников, характера проявления, последствий риска, постоянного сопоставления возможных опасностей с потенциальной выгодой от реализации хозяйственной деятельности (отдельного ее вида, этапа, операции), выяснения степени влияния первых на уровень достижения и размеры второй, а также оценки способности самого субъекта деятельности держать под контролем и эффективно воздействовать на динамику как опасностей, так и выгод. В этой связи полагаем, что сформулированное нами ранее определение риска представляется весьма обобщенной научной абстракцией, которая не раскрывает прикладных свойств риска, имеющих существенную значимость на конкретно-научном уровне познания. Соответственно, возникает необходимость некоторого уточнения предложенного ранее определения, введения в него того понятийного аппарата, который позволит разработать научный подход к управлению многообразием структурных и процессных связей, формирующих риск в экономике.

Опираясь на эти позиции, под риском в прикладном аспекте его рассмотрения будем понимать интегральную характеристику принятого к реализации и реализуемого варианта действий, которая на основе выявления факторов и оценки ожидаемой динамики среды позволяет судить о вероятности получения целевого результата и размерах потенциально возможных в процессе его достижения потерь.

Полагаем, что данная точка зрения, не претендующая на универсальный всеохватывающий характер, не вступает в противоречие с теми признаками риска,

которые были сформулированы нами ранее на основе изучения положений теорий, имеющих статус общенаучных. Одновременно приведенное определение в наибольшей степени отражает сущность риска в ее прикладном экономическом аспекте, ибо охватывает все важнейшие стадии процесса целенаправленного управления хозяйственной деятельностью, которые, на наш взгляд, сопряжены с риском: целеполагание, оценку ситуации, выбор и принятие решения и его реализацию. Кроме того, принципиальное значение в приведенном определении риска имеет концентрация внимания на двух важнейших сферах его проявления. Риск может проецироваться как на самом хозяйственном процессе, так и на его результате. Соответственно, можно выделить две стороны восприятия и изучения риска — факторную (которая связана с возможными отклонениями наблюдаемого и управляемого процесса от предполагаемого сценария его развития) и результативную (которая обусловлена несовпадением планируемых и реальных результатов процесса, ожидаемых и выходных параметров и состояний объекта управления). При этом результат реализации рискованного решения практически всегда формируется на базе проявления факторной стороны риска. Однако последняя далеко не во всех случаях приводит к образованию ожидаемого результата. Это положение имеет, на наш взгляд, весьма значимый смысл с точки зрения практического менеджмента, ибо требует осознания определенной иерархии принципов, средств и приемов управления риском, учитывая значимость его факторной и результативной стороны.

Заключение

Проведенный на теоретической ступени познания сущностный анализ риска позволил выявить стойкую связь понятия «риск» с объективно присутствующим многообразием возможностей развития реального мира и стремлением человека осознать эти возможности, преломляя их через призму желания удовлетворить собственные потребности. В соответствии с этим установлена основная причина возникновения риска в общечеловеческой практике — противоречивый характер реального мира и его способность противодействовать активности субъекта, направленной на реализацию своих интересов. При этом содержательная связь риска со сферой проявления человеческой активности выражается в трех важнейших постулатах: любая деятельность имеет рискованный характер, является источником риска, предполагает управление риском.

В условиях современной, весьма сложной и динамичной, действительности обоснование сущности риска на абстрактно-теоретическом уровне несет весь

ма существенную методологическую нагрузку, поскольку позволяет проследить принципиальный механизм возникновения риска в общечеловеческой практике. Однако оно не позволяет определить и задействовать на эффективное управление риском весь спектр предлагаемых наукой методических инструментов, поскольку не раскрывает прикладных свойств риска. Эта проблема разрешима в процессе уточнения и раскрытия сущностных сторон риска на конкретно-научном уровне познания.

Полагаем, что сформулированные в статье сущностные характеристики риска, рассмотренные в диалектическом единстве, могут выступить тем теоретическим базисом, который необходим для построения методологических основ и обоснования методического инструментария системного управления риском в хозяйственной деятельности.

Литература

1. **Вяткин В.Н., Гамза В.А., Екатеринославский Ю.Ю., Хэмптон Дж.** Управление риском в рыночной экономике. — М., 2002.
2. **Новая философская энциклопедия:** В 4 т. / В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. — М.: Мысль, 2001. — Т.2.
3. **Канапухин П.А., Хаустов Ю.И.** Система экономических интересов и их роль в мотивационном механизме // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. «Экономика и управление». — 2004. — № 2. — С. 11—21.
4. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов: Пер. с англ. — М.: Соцэкгиз, 1962.
5. **Риккардо Д.** Начала политической экономии и налогового обложения: Пер. с англ. — М.: Эконом, Ключ, 1993.
6. **Лапуста М.Г., Шаршуква Л.Г.** Риски в предпринимательской деятельности. — М.: ИНФРА-М, 1996.
7. **Уткин Э.А.** Риск-менеджмент. — М.: ТАНДЕМ, 1998.
8. **Экономика организации (предприятия)** / Под ред. Н.А. Сафронова. — 2-е изд. — М.: Экономистъ, 2005.
9. **Толковый словарь русского языка** / Под ред. Д. Ушакова: В 4 т. — М.: Гос. изд-во иностран. и нац. словарей, 1939. Т. 3.
10. **Хохлов Н.В.** Управление риском. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 1999.
11. **Математические основы управления проектами** / Под ред. В.Н. Буркова. — М.: Высш. шк., 2005.
12. **Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А.** Системный анализ в управлении / Под ред. А.А. Емельянова. — М.: Финансы и статистика, 2006.
13. **Сиятсков С.А.** Риски торгового предприятия и практика страхования. — М.: Анкил, 2006.
14. **Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М.** Рискология (управление рисками). — М.: Изд-во «Экзамен», 2003.
15. **Хозяйственный риск и методы его измерения** / Т. Бочкай, Д. Месена, Д. Мико и др. — М.: Экономика, 1979.
16. **Ченг Ф. Ли,**

- Финнерти Дж. И.** Финансы корпораций: Теория, методы и практика. — М.: ИНФРА-М, 2000. 17. **Аньшин В.М., Филин С.А.** Менеджмент инвестиций и инноваций в малом и венчурном бизнесе. — М.: Анкил, 2003. 18. **Винтцель Е.С.** Теория вероятностей. — М.: Наука, 1969. 19. **Грачева М.В.** Анализ проектных рисков. — М.: Финстатинформ, 1999. 20. **Сно К.К.** Управленческая экономика: Пер. с англ. — М.: ИНФРА-М, 2000. 21. **Минат В.Н.** Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. — М.: Изд-во «Экзамен», 2006. 22. **Альгин А.П.** Грани экономического риска. — М.: Знание, 1991. 23. **Малашихина Н.Н., Белокрылова О.С.** Риск-менеджмент. — Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. 24. **Егорова Е.Е.** Еще раз о сущности риска в системном подходе // Управление риском. — 2002. — № 2. — С. 9—12. 25. **Covello V.T., Merkfaofer M.W.** Risk Assessment Methods. — London, 1993.